

Цыликбек

Есдаулет

поэт, лауреат Государственной
премии РК, председатель Правления
Союза писателей Казахстана

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ПАТРИАРХА

Все эти октябрьские дни думаю о том, какая непростая задача стоит сегодня перед нами всеми, перед писательским сообществом: воздать должное 95-летнему юбиляру, писателю, олицетворяющему для казахской литературы ее вершинные достижения в XX веке, после ухода ее корифеев Сабита Муканова, Мухтара Ауэзова, Габита Мусрепова. Ведь это автор «Пути Абая», прочитав первую книгу эпопеи Абдижамила Нурпеисова «Кровь и пот», сказал ему: «Иди дальше своей дорогой, но иди лицом к народной правде».

В чем-то наш патриарх облегчает нам юбилейную задачу: он сам сказал немало прекрасных, глубоких, взвешенных слов в адрес своих учителей, в адрес друзей – писателей военного поколения, приветствуя юбилеи классиков советской и мировой литературы: Льва Толстого, Максима Горького, Михаила Шолохова, Мустая Карима, Кайсына Кулиева. Многие из этих слов можно соотнести с личностью самого Абдижамила Нурпеисова, превыше всего ставящего служение литературе, сохранение и защиту родного языка.

В своем блестящем «Слове о Муканове», содержащем и яркую характеристику его харизматичного образа, и глубокий анализ художественного мира писателя – плоть от плоти родного народа, родной земли, – Абдижамил-ага говорит: «Не в том ли подлинный смысл и значение юбилеев, чтобы во вдумчивом осознании крепла связь земли с человеком, и чтобы эта бытийная связь становилась все более и более облагороженной и боговдохновенной».

Когда мы говорим об Абдижамиле Нурпеисове, внутренний взор наш обращается к тому благословенному кусочку земли на берегу Аральского моря, где в 1924 году в рыбацком поселке Чиганак, в день, отмеченный ранним октябрьским снегопадом, родился обремененный счастливым писательским даром сын рыбака Карима Абдижамил. Он вернулся сюда, в урочище Бел-Аран и со страшной войны, забравшей отца и его пятерых братьев, неся в вещевом мешке странички будущего романа «Курляндия». Здесь же зазвучали для него отзвуки другой войны – гражданской, кровью и потом умастившей эту просоленную, потрескавшуюся от зноя землю. Кровь и пот – вот два слова, определившие его жизнь на ближайшие годы и годы...

В эпопее «Кровь и пот» во всю мощь сказались сила и красота народного сказания, привольного и раскованного, в ней угадывается связь с народной фольклорной традицией, с корневой системой народного эпоса. И в переводе

на русский язык Юрием Казаковым сохранено это эпическое дыхание: «День и ночь в вечном борении сменяют друг друга. И когда окончен день и заходит уморенное солнце, скажи, какой человек не предастся унынию и печали, кому не кажется, что вместе с солнцем погасла и его надежда? Но где-то в глубине души всякий знает, что с закатом солнца жизнь не кончается, что вслед за мраком наступит свет...»

По-разному проходят свой путь преодоления и очищения Еламан и Тенир берген. И не нам же сейчас судить, чей страдательнее. Лили Дени, известный эссеист и переводчик романа на французский язык, замечает: «Здесь речь идет

не о зле и добре, справедливости и несправедливости, а о медленном и тяжелом рождении света». Становится ясно, что казахская литература получила национальную эпопею огромной художественной силы, в подтверждение чего Лев Аннинский пишет: «“Кровь и пот” – галерея психологических типов, достойная лечь в основу национального космоса, однако важно, что эти типы оживают не только потому, что хорошо вылеплены, но прежде всего, что вылеплены из общего материала в органичном единстве и входят в единый художественный мир – в казахский духовный космос».

Да, Бел-Аран отныне не только центр создаваемого писателем своего художественного мира, но и точка притяжения в духовном национальном самосознании. Потому что своими романами, написанными ярким, образным казахским языком, Абдижамил Нурпеисов воскрешает душу народа, он пишет свою эпопею, «идя лицом к народной правде». Для Нурпеисова за национальным языком и основанной на нем национальной культурой стоит самосознание народа, его способность правильно понимать и отстаивать свои интересы.

Но что же делает с аральской землей безумное время, повернувшее в гиблые пески две главные степные водные артерии – Амударью и Сырдарью? Свидетелем гибели Арала, усыхания синего-синего моря, обезлюдивания его берегов становится отныне писатель. И он протестует, он пытается привлечь к своему рушащемуся миру всечеловеческое внимание. Ведь экологическая катастрофа Арала – это трагедия надругательства над природой во многих уголках земли, это начало ее уничтожения во имя выгоды и наживы.

Сосредоточиваясь на вине и беде казахов, способствовавших совершению греха – преграждению пути воде, Абдижамил-ага в своем обличении продолжает традицию Абая, болевшего за свой народ и пробуждавшего в нем его лучшие душевные качества, подхваченную у Мухтара Ауэзова. Думается, название

романа «Последний долг» может быть воспринято и как миссия для каждого писателя сегодня на земле. «Не беспредельна кормящая возможность матушки-земли. И отсюда уметь жить, уметь уживаться на одной планете – вот проблема, значительней которой нет для нынешнего ищущего и творящего разума», – говорит Абдижамил Нурпеисов.

И здесь хочется остановиться вот на каком моменте, важном с точки зрения вхождения казахской литературы в современный глобальный мир. Лет десять назад известный российский литературовед-американист, исследователь творчества Фолкнера Николай Анастасьев написал об Абдижамиле Нурпеисове книгу «Небо в чашечке цветка». Прошла она в нашем литературоведении без должного внимания. А между тем создание писателем литературной Вселенной по имени Бел-Аран со своими трагическими героями сродни появлению фолкнеровского вымышленного округа в штате Миссисипи под названием Йокнапатофа, повествование о жителях которого стало своеобразной сагой об истории американского Юга.

Но если Уильям Фолкнер, насытив трагедиями жизнь своих героев, получив Нобелевскую премию, стал писать сценарии в Голливуде для прокорма семьи, наш казахский пессимист, не собирающийся мириться с несовершенствами мира сего, продолжает кружить над Бел-Араном, везти на родину делегации писателей из России и со всех концов света, вкладываться в переводы романа «Последний долг» на языки мира, и всё с одной целью – быть услышанным человечеством в своих призывах к благоразумию и состраданию по отношению к общей матери-Земле. «Ведь природа у него – такая же жертва времени, что и другие персонажи», – замечает Анатолий Ким, переводчик дилогии на русский язык.

«В одном мгновенье видеть Вечность,
Огромный мир – в зерне песка,
В единой горсти – бесконечность,
И небо – в чашечке цветка», –

эти стихи Уильяма Блейка стали эпиграфом к книге Николая Анастасьева об Абдижамиле Нурпеисове, для которого в горсти песка Бел-Арана сошелся весь огромный Божий мир, который он защищает.

А свой апокалиптический роман об Арале казахский классик заканчивает такой прозрачной метафорой: обреченная на гибель Бакизат выпускает в небо птицу, спасающуюся в складках шубы Жадигера, и та устремляется к солнцу: «Лети! Лети! Живи!» Памятник героям романа воздвигли земляки в Актобе.

Думаю, 95-летний юбилей патриарха национальной литературы для всех нас шанс еще раз обратиться к его великим романам-предостережениям. И пожалеть о том, что среди нас не случилось Эккермана, который за великим Гёте записывал его гениальные мысли. Наш великий Абе сам справляется с этой непростой нагрузкой. Но среди нас нет и Горького, который сумел сказать великие слова о Льве Толстом. Пусть же Всевышний даст нам еще шанс до 100-летнего юбилея Абдижамил-ага, и казахская критика и литературоведение справятся с этой непростой задачей.

И, может быть, Всевышний дает шанс и жюри авторитетных международных премий увидеть, наконец, масштаб апокалиптической дилогии Абдижамила

Нурпеисова «Последний долг», дилогии, возвысившей голос литературы в защиту матери-природы, защиту экологии земли, напрямую связанной с экологией человеческой души... И привлечь к ней международное внимание.

Сам же Абдижамил-ага, обращаясь к памяти великих предков-ораторов – биев Туле, Казыбека, Айтеке, рассказывает такую притчу: «После поражения царскими войсками бий-полководец Срым Датов подался в Хиву, где ханом был сородич-казах. Во всех состязаниях здесь Срым побеждал хвалёных биев Хивы. И тогда, пораженный его ораторским искусством, хан спросил, бывает ли, чтобы кто-то его побеждал. Грустно усмехнувшись, Срым ответил: “О да, великий хан. Я побеждаю только тех, кто исполнен почтения к слову, а от тех, кто не внимлет и не ценит вдохновенное слово, от того я терплю поражения сотню раз на дню”».

Только воспитав поколения, способные ценить вдохновенное слово, внимать великим откровениям наших гениев, мы можем быть уверенными, что казахская литература не потерпит поражения от быстротекущего времени. Это для ее вдохновенных побед трудится до сего дня наш великий современник, классик отечественной литературы Абдижамил Каримович Нурпеисов.

В декабре 2019 года отмечают:

80-летие

Латифолла КАПАШЕВ, *прозаик*
Айжарык САДЫБЕКУЛЫ, *прозаик*

70-летие

Ахат КЕНДЕБАЙ, *поэт*
Нуртан ТОЛЕПБЕРГЕНУЛЫ, *сатирик*

60-летие

Каршыга ЕСИМСЕЙИТОВА, *поэт*

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

